

Психологические науки

УДК159.99

DOI:10.24412/2303-9744-2021-3-10-41

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА МЕТОДИКИ К.Р. РОДЖЕРСА И Р.Ф. ДАЙМОНД)

О.А. Белобрыкина

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия); ORCID: 0000-0003-0407-6208

А.В. Дроздова

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье обсуждается проблема качества диагностического инструментария, используемого в практической деятельности психолога. На основе сравнительно-сопоставительного анализа русифицированного варианта методики К.Роджерса и Р.Даймонд, представленного в нескольких методических пособиях, исследуется ее смысловое содержание и соответствие требованиям, предъявляемым в психодиагностике к измерительным процедурам. Показано, что варианты опросника, направленные на выявление социально-психологической адаптации, представленные в различных источниках, включая сеть Интернет, диагностически не информативны, а сама методика без ее качественной доработки не рекомендуется к практическому применению.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, психодиагностика, опросник, методологическое соответствие, операционализация, диагностический конструкт, возрастная категория

UDC 159.99

DOI:10.24412/2303-9744-2021-3-10-41

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION: MEASUREMENT PROBLEMS (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF THE METHODOLOGY OF K.R. ROGERS AND R.F. DIAMOND)

O.A. Belobrykina

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia); ORCID: 0000-0003-0407-6208

A.V. Drozdova

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article discusses the problem of the quality of diagnostic tools used in the practical activities of a psychologist. Based on a comparative analysis of the Russified version of the method of K. Rogers and P. Diamond, presented in several methodological manuals, its semantic content and compliance with the requirements for measuring procedures in psychodiagnostics are examined. It has been shown that versions of the questionnaire aimed at identifying socio-psychological adaptation, presented in various sources, including the Internet, are not diagnostically informative, and the technique itself is not recommended for practical use without its qualitative refinement.

Keywords: socio-psychological adaptation, psychodiagnostics, questionnaire, methodological correspondence, operationalization, diagnostic construct, age category

Происходящие в последние годы кардинальные изменения в обществе диктуют и новые правила поведения в нем, которые, к тому же, стремительно трансформируются, что закономерно влечет за собой снижение адаптивного ресурса личности.

Применительно к общественной жизни зачастую обращаются к понятию «социально-психологическая адаптация», принципы которой заключаются в том, что человек сознательно принимает и применяет

существующие в социуме правила и нормы жизнедеятельности, позволяющие ему комфортно взаимодействовать с другими.

Под социально-психологической адаптацией в современной психологии понимается согласованность требований социальной среды и личностных тенденций. Она предполагает реалистичную оценку себя и окружающей действительности, личную активность, гибкость, социальную компетентность [3; 12]. Соответственно, о дезадаптации, говорят, как правило, в тех случаях, когда к человеку предъявляются чрезмерные или необычные для него требования, которые он не может полноценно и в полном объеме реализовать [16].

А.А.Налчаджян трактует адаптацию как «социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности [12, с. 27]. Социально-психологическую адаптированность он характеризует «как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда:

- личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность;
- личность удовлетворяет свои основные социальные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней референтная группа;
- личность переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей» [12, с. 26-27].

Выявлению специфики адаптивных характеристик личности посвящены многие исследования в области психологии, а потому спрос на методики диагностики социально-психологической адаптации всегда высок и актуален.

В современной диагностической практике имеется ряд измерительных процедур, направленных на выявление особенностей адаптации или наличия признаков дезадаптации, например, опросник «Адаптивные стратегии поведения (АСП)» (Н.Н.Мельникова), карта наблюдений Л. Стотта, тест «Школьная тревожность» (Б.Филлипс), методика «Дерево» (Л.П. Пономаренко), методика «Индивидуальный профиль дезадаптированного поведения подростков» (С.Т.Посохова, Л.С.Рашитова) и многие другие. Однако не все из них отличаются необходимым качеством и ожидаемой

информативностью [4; 5; 9; 10; 13].

Применение диагностических методик для выявления особенностей/уровней адаптации привлекает своим удобством и имеет ряд преимуществ, таких как скорость, простота применения, доступность и пр. При этом для профессиональных специалистов, использующих эти методики в целях получения достоверных и объективных данных важны как структурные и содержательные характеристики (диагностический конструкт, основные аналитические компоненты методики, объем методики и результаты, полученные на ее основе и т.д.) теста, так и его психометрические компоненты (информация о надежности, валидности, адаптации методики, операционализации и т.д.) [1; 15; 17; 19]. Однако, как свидетельствует многолетний опыт анализа психодиагностического инструментария, не все конструируемые и предлагаемые к применению измерительные процедуры соответствуют методологически и методически значимым требованиям.

Из всего многообразия методик одной из наиболее популярных для оценки адаптированности и дезадаптированности является методика К.Роджерса и Р.Даймонд «Диагностика социально-психологической адаптации». Методика предназначена для диагностики комплекса психологических проявлений, сопровождающих процесс социально-психологической адаптации. Как показало знакомство с психологическими информационными ресурсами (профессиональные сайты, методическая литература, социальные сети и пр.), у данной методики существует несколько русифицированных вариантов (одна из первых адаптаций осуществлена Т.В. Снегирёвой в 1987 г.¹ для работы со школьниками подросткового возраста и

---

¹ Ссылаются преимущественно на статью: *Снегирёва Т.В.* Методика изучения особенностей личностной саморегуляции // *Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога: сборник трудов АПН СССР / Под ред. И.В. Дубровиной.* М.: 1987. С. 92-96. URL: 1) [https://psylab.info/index.php?title=Методика_диагностики_социально-психологической_адаптации_Роджерса_-\(дата_обращения:_08.09.2021\);](https://psylab.info/index.php?title=Методика_диагностики_социально-психологической_адаптации_Роджерса_-(дата_обращения:_08.09.2021);) 2) *Осницкий+А.К.+Определение+характеристик+социальной+адаптации.pdf*

А. К. Осницкий // *Психология и школа.* 2004. №1. С. 43-56 <https://filling-form.ru/blank/124701/index.html>
[https://psylab.info/images/a/a9/Осницкий%20А._К._Определение_характеристик_социальной_адаптации.pdf.](https://psylab.info/images/a/a9/Осницкий%20А._К._Определение_характеристик_социальной_адаптации.pdf) (дата обращения: 06.09.2021). Однако, оригинальный текст статьи для

более современная выполнена А.К. Осницким в 2004 г.), а также форм, опубликованных в различных психодиагностических источниках.

Данный факт обусловил выбор обозначенной методики в целях выявления её категориальной, процедурной и диагностической состоятельности как измерительного инструмента. В качестве источников нами были выбраны наиболее востребованные учебные и методические пособия, адресованные психологам и имеющие значительные тиражи, а также широко представленные в сети Интернет:

1. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43-56 (использовались: текст статьи, расположенной непосредственно в журнале, и вариант, представленный в сети Интернет²).

2. Райгородский Д.Я. (редактор-составитель) Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2003. С. 457-465 (использовались: вариант методики, расположенной непосредственно в пособии (бумажный носитель), и вариант, представленный в сети Интернет³).

3. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие. М. Изд-во Института Психотерапии. 2009. С. 193-197 (использовались варианты методики, расположенные в сети Интернет⁴).

определения наличия в нем описания методики СПА найти не удалось_Даймонд/Текст_опросника_(Снегирёва)&mobileaction=toggle_view_desktop (дата обращения: 08.09.2021);

² Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации.pdf. URL: Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации.pdf. URL https://psylab.info/Файл:Осницкий,_А._К._Определение_характеристик_социальной_адаптации.pdf (дата обращения: 12.09.2021) (дата обращения: 12.09.2021)

³ Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. 2001. URL: <https://www.vvsu.ru/files/9407D192-E167-4FED-B9C6-08C3A03B1759.pdf>; <https://studfile.net/preview/5537314/> (дата обращения: 30.08.2021)

⁴ а) Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп (2002. С. 136-139). URL: <https://docplayer.com/355815-N-p-fetiskin-v-v-kozlov-g-m-manuylov-socialno-psihologicheskaya-diagnostika-razvitiya-lichnosti-i-malyh-grupp-uchebnoe-posobie.html> (дата обращения: 23.08.2021);

Критериальной базой для анализа методики выступили требования, предъявляемые в отечественной и зарубежной методологии к процедуре разработки и стандартизации диагностического инструментария [1; 15; 17; 18].

Исходя из ознакомления с общей характеристикой методики, выявлено, что она представляет собой опросник, разработанный в 1954 году американскими психологами К. Роджерсом и Р. Даймонд, направленный на диагностику социально-психологической адаптации личности [20]. В работе А.К. Осницкого сообщается, что методика была апробирована и стандартизирована на разных выборках учащихся в отечественных школах и вузах. Однако сведения о типе адаптации, об объеме выборки стандартизации, возрастном диапазоне испытуемых и ряде других социально-демографических характеристик выборочной совокупности, на которой проводилась адаптация опросника, ни в одном из источников информации не представлено.

Ознакомление с текстами показало, что в избранных нами источниках структура методики в целом представлена идентично, тогда как по содержанию имеются незначительные расхождения.

Так, в представлении структурно-содержательных компонентов методики присутствуют как качественно состоятельные компоненты, так и ряд ошибок, неточностей, несоответствий. Например, название методики в обозначенных источниках не идентично. Так, в статье А.К. Осницкого при описании методики она именуется как «Опросник социально-психологической адаптированности (шкала СПА)» (с. 44), а сама методика представлена как «Опросник СПА» (с. 45), в учебном пособии Д.Я. Райгородского – «Методика Диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р.

б) Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика (2002. С. 143-146). URL: [http://my-enu-site.narod.ru/files/N.P. Fetiskin V.V. Kozlov G.M. Manuilov Sotsialno-psiologicheskaya diagnostika.pdf](http://my-enu-site.narod.ru/files/N.P._Fetiskin_V.V._Kozlov_G.M._Manuilov_Sotsialno-psiologicheskaya_diaagnostika.pdf) (дата обращения: 23.08.2021); в) Опросник социально-психологической адаптации Р. Даймонда – К. Роджерса. URL: <https://smogendr.ru/simplepsy/oprosnik-sotsialno-psiologicheskoy-adaptatsii-r-dajmonda-k-rodzhersa> (дата обращения: 03.09.2021) (ссылка на учебное пособие Н.П.Фетискина, В.В.Козлова, Г.М.Мануйлова с указанием места расположения методики в издании 2002 г. на стр. 193-197, тогда как на этих страницах методика расположена в издании, вышедшем в 2009 г.)

Даймонда. Опросник СПА», в издании Н.П. Фетискина (в соавт.) – «Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд)». Данный факт может быть обусловлен как спецификой перевода (поскольку методика зарубежная, тогда как сведений о том, кем, где и когда осуществлялся перевод, ни в одном источнике не представлено), так и расцениваться либо как пренебрежительное отношение авторов/составителей пособий, научных публикаций при подготовке рукописи, либо как невнимательность рецензентов и выпускающих редакторов. Однако, не зависимо от причин расхождений в наименовании методики, их наличие противоречит общей культуре публикации психодиагностических методик [1; 9; 10], а поиск пользователем нужного варианта опросника [15] по аутентификационным признакам будет затруднен.

Авторы-разработчики методики – К. Роджерс и Р. Даймонд – указаны во всех источниках. В частности, в учебных пособиях Д.Я. Райгородского и Н.П. Фетискина (в соавт.) разработчики указаны в названии методики, а в работе А.К. Осницкого они обозначены по тексту непосредственно перед описанием процесса адаптации опросника (с. 44). Обращает на себя внимание, что в работах Д.Я. Райгородского и А.К. Осницкого второй автор – Розалинд Даймонд (Rosalind F. Dymond⁵) указана в мужском варианте (как мужчина). Наличие указания авторства соответствует требованиям закона об авторских правах (гл. 69, 70 ГК РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ⁶) и дает основания полагать методику пригодной для практического использования, так как позволяет определить научную квалификацию и статус разработчика, область его профессиональных интересов. Однако, в данном случае фиксируется недопустимая некорректность (искажение) персонификации автора. Кроме того, информации о том, кем и когда методика была стандартизирована на русскоязычной выборке, не указано в учебных

---

⁵ Rosalind Dymond. URL: https://www.amazon.com/Rosalind-Dymond-Cartwright/e/B001HPGLI2/ref=ntt_dp_epwbk_0/131-5553914-2836930

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) //КонсультантПлюс [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/0b318126c43879a845405f1fb1f4342f473a1eda/ (дата обращения: 01.09.2021)

пособиях Д.Я. Райгородского, Н.П. Фетискина с соавторами, что не позволяет достоверно идентифицировать русифицированную версию методики.

Конкретная информация о целевом назначении методики представлена только в работе А. К. Осницкого. Автор указывает: «Опросник Роджерса-Даймонда выявляет степень адаптированности-дезадаптированности в системе межличностных отношений и в качестве оснований для дезадаптации предполагает ряд разнообразных обстоятельств...» (с. 52). Отсутствие сведений о цели методики в двух других источниках может привести к возникновению трудностей с определением диагностического конструкта, без которого измерительный инструмент теряет свою психологическую информативность.

Одним из методологически значимых требований к психодиагностическому инструментарию выступает операционализация (научное толкование, точное определение) ключевого понятия. Авторы методических пособий не приводят сведений о дефиниции социально-психологической адаптации, заданной разработчиками опросника. В предлагаемых вариантах методики полностью отсутствует информация о концептуальной основе измерительной процедуры, и, соответственно, становится неопределенным понятийный строй, выступающий базисом диагностического конструкта, определяющего структуру диагностических параметров (шкал) и показателей. Фрагментарно формулировка ключевого понятия, составляющего предмет диагностики, представлена только в статье А.К. Осницкого, где автор указывает, что «при адаптации опросника СПА используется не традиционное понятие адаптации, а в большей мере понятие механизмов, способствующих оформлению и развитию собственно-субъектной активности человека» (с. 53). Данное определение в некоторой степени отражает принципы гуманистической психологии, одним из основателей которой как раз и является один из авторов методики – Карл Роджерс [14]. Вместе с тем остается открытым вопрос, насколько допустимо исходную идею разработчиков подменять собственной? Кроме того, не представляется возможным определить, в чем конкретно состояла обозначенная А.К. Осницким «редакция и адаптация к современным условиям» (с. 44) опросника СПА, так как во всех рассматриваемых источниках (которые изданы до выхода в 2004 г. статьи А.К.Осницкого,

используемой нами для анализа методики⁷) ключевые компоненты методики (стимульный материал, наименование шкал, ключ) представлены полностью идентично, без каких-либо дополнений, изменений.⁸ Следует также отметить, что редактирование и внесение изменений в текст методики рассматривается как не согласованная с авторами-разработчиками модификация теста [9].

В двух других источниках операционализация ключевого понятия, отражающего предмет диагностики, отсутствует, что, несомненно, затрудняет верификацию измеряемого явления, и, соответственно, лишает пользователя возможности в полной мере оценить достаточность и состоятельность шкал, а также то, насколько адекватно они отражают цель диагностики и диагностический конструкт.

Область применения методики и её результатов также представлена только в статье А. К. Осницкого. Так, автор указывает, что «методика использовалась при изучении эмоционально-поведенческих нарушений у «трудных детей» в массовой школе, при изучении трудностей перехода от младшего школьного к среднему обучению при изучении адаптации к новым более сложным условиям обучения в специализированной школе, при изучении индивидуальных особенностей адаптации к условиям обучения в СПТУ и ВУЗе» (с. 44). Таким образом есть основания полагать, что методику можно применять с младшего школьного возраста (например, с 10-11 лет). В то же время наличие данной информации лишь в одном источнике

---

⁷ Можно полагать, что работа, опубликованная в 2004 в журнале «Психология и школа» – это переиздание статьи Осницкого А.К., опубликованной под тем же названием (Определение характеристик социальной адаптации) в № 1 на стр. 54-64 издания «Журнал практического психолога» за 1998 г. В данном случае ссылка Д.Я. Райгородского на статью А.К.Осницкого как на источник, из которого бралась методика для размещения в пособии, может рассматриваться как вполне оправданная.

⁸ В связи с обозначенной в предыдущей ссылке информацией, тексты методики, представленные в учебных пособиях Д.Я.Райгородского и Н. П. Фетискина (с соавт.) допустимо рассматривать как вариант опросника, предложенный А.К. Осницким. Следует отметить, что Д.Я. Райгородский ссылается (№ 56 на стр. 663) на работу А.К. Осницкого Психология самостоятельности. М.-Нальчик, 1996, в которой данная методика не представлена. В пособии Н.П. Фетискина с соавт. отсутствует указание на источник, из которого бралась методика для публикации в издании. Ссылка на первоисточник расположения оригинальной методики содержится только в статье А.К. Осницкого – в списке литературы под № 13 (с. 56).

затрудняет определение всего диапазона области применения методики и ее результатов.

Кроме того, ни в одном из анализируемых источников:

1. Не обозначен научно-методологический подход, в рамках которого конструировалась методика.

2. Не отражена логика проведения методики (не указаны временные затраты, процедурная форма (индивидуальная или групповая), способ предъявления стимульного материала).

3. Не представлены данные об истории создания и стандартизации методики, сведения о ее валидности, надежности, возрастных границах норм для подростков.

Очевидно, что отсутствие информации по обозначенным параметрам качественно снижает методологическую состоятельность, репрезентативность методики и не обеспечивает полноценной экстраполяции данных, в том числе ставит под сомнение и адекватность определения области её применения, так как без учета ограничений при практическом использовании теста и его целевого предназначения пользователь (и профессиональный, и особенно недостаточно компетентный) может допустить серьезные ошибки, вплоть до ятрогении, при формулировании диагностических выводов [15; 17; 18; 19]. Отсутствие информации о процедуре диагностики нарушает унификацию в понимании логики процесса сбора данных и подготовки к проведению методики пользователем, что в дальнейшем может привести к получению недостоверных, ненадежных результатов обследования (исследования).

4. Не конкретизирована информация о целевой аудитории, не представлены сведения о возрастном диапазоне выборки стандартизации методики, что оказывает существенное влияние на адекватность определения области её применения, степени соответствия результатов возрастным нормам, ограничивает возможности практического применения данных.

Следует отметить, что во всех анализируемых источниках представлены традиционные для любой тестовой процедуры составляющие: инструкция, стимульный материал и ключ. Так, инструкция в них обозначена идентично, достаточно понятно и полно описывает необходимые действия

обследуемого: «В опроснике содержатся высказывания о человеке, о его образе жизни, переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения. Их всегда можно соотнести с нашим собственным образом жизни. Прочитав очередное высказывание опросника, примерьте его к своим привычкам, своему образу жизни и оцените, в какой мере это высказывание может быть отнесено к вам. Для того, чтобы обозначить ваш ответ в бланке, выберите один из семи вариантов оценок, пронумерованных цифрами от 0 до 6, подходящий, по вашему мнению: 0 – это ко мне совершенно не относится; 1 – это на меня не похоже; 2 – сомневаюсь, что это можно отнести ко мне; 3 – не решаюсь отнести это к себе; 4 – это похоже на меня, но нет уверенности; 5 – это на меня похоже; 6 – это точно про меня. Выбранный вами вариант ответа отметьте в бланке для ответов в ячейке, соответствующей порядковому номеру высказывания». Следует, однако, отметить, что при отсутствии указаний на возрастную ценз, объективно оценить инструкцию по соответствию восприятия целевой группой не представляется возможным. Кроме того, в вариантах методики, представленных в пособиях Д.Я. Райгородского и Н.П.Фетискина с соавторами, в инструкции отсутствует вариант оценки, соответствующий «1 – это на меня не похоже», что, несомненно, снизит как достоверность данных, представляемых респондентами, так и объективность выводов по результатам диагностики.

Бланк для фиксации ответов представлен во всех рассматриваемых источниках, но их форма несколько различается. Так, в бланке, расположенном в учебных пособиях Д.Я. Райгородского, Н.П.Фетискина с соавторами, отсутствуют поля для заполнения сведений о возрасте и ФИО, в отличие от формы, представленной А.К. Осницким. Следует, однако, отметить, что сама форма предлагаемого бланка неудобна для заполнения, в частности, непонятно, как и где именно нужно фиксировать в нем выбранный вариант ответа, так как для этого в табличной форме не предусмотрено специального места. Это не только усложнит выполнение задания респондентами, но и значительно затруднит сбор информации и обработку диагностом полученных данных.

Стимульный материал во всех источниках содержит по 101 высказыванию. Все высказывания лаконичны и в целом доступны для восприятия. Однако имеющийся объем утверждений может быть

затруднителен для прочтения и оценки младшими школьниками, адресная группа которых обозначена в работе А.К. Осницкого.

Наименование шкал и их количество в избранных для анализа текстов методики источниках также представлено одинаково – 6 интегральных и 14 частных показателей (шкал). Вместе с тем трактовка содержания шкал отсутствует во всех вариантах описания методики в обозначенных изданиях, кроме указанного в источнике «в», представленного в постраничной ссылке № 3 нашей статьи.⁹ Но, так как ссылка на источник, из которого бралась методика для размещения на указанном авторском сайте, недостоверна¹⁰ и свидетельствует о введении в описание опросника неуточненных дополнений (что недопустимо с методологических и этических позиций [1; 9; 10; 15; 17; 18; 19]), считать их содержательно адекватными оригиналу методики нет оснований. Но, поскольку описание шкал достаточно информативно, то имеет смысл его представить и проанализировать.

1 – шкала «адаптации» выявляет уровень приспособления человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами.

Обозначенное в содержании 1 шкалы определение адаптации неправомерно употреблять в контексте социально-психологического подхода, так как социально-психологическая адаптация не предполагает реализацию сугубо приспособленческой функции (которая представляет собой пассивную, примитивную форму адаптации на биологическом уровне) и не сводится формально к принятию социальных норм, а означает гибкость и эффективность при встрече с новыми (в том числе, и противоречивыми, и даже потенциально опасными) условиями и событиями. В этом смысле адаптация означает, что человек успешно пользуется сложившимися (имеющимися) условиями социального бытия, конструктивно согласовывая их с осуществлением своих целей, ценностей и стремлений. Подобная

---

⁹ Персональный сайт Олега Матвеева-Гендриксона. URL: <https://smogendrr.ru/simplepsy/oprosnik-sotsialno-psihologicheskoi-adaptatsii-r-dajmonda-k-rodzhersa> (дата обращения: 03.09.2021)

¹⁰ Автор сайта ссылается на издание Н.П.Фетискина с соавторами, вышедшее в 2002 г., но ни в нем, ни в издании 2009 г. в структуре представления методики отсутствует описание содержания шкал.

адаптированность может наблюдаться в любой области деятельности. Соответственно, адаптивное поведение характеризуется успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением собственного будущего [8; 11; 12]. В рамках научного подхода К.Роджерса адаптация не сводится к приспособлению к условиям среды, а рассматривается именно в динамике самосовершенствования личности [14].

2 – шкала «*дезадаптации*» определяет незрелость личности, невротические отклонения, дисгармонии в сфере принятия решения, являющиеся результатом постоянных неуспешных попыток индивида реализовать цель или наличия двух и более равнозначных целей.

По сути, данная шкала противоположна первой, равно как и последующие пары шкал (с 3-й по 12-ю) указывают на наличие полярных значений, но при этом выбор и интерпретационное значение именно такого конструкта методики никак при описании опросника не аргументируются.

3 – шкала «*приятие себя*» выступает как результат самооценки индивида, определяет степень удовлетворённости личности своими характеристиками.

4 – шкала «*неприятие себя*» выявляет степень неудовлетворённости индивида своими личностными чертами.

5 – шкала «*приятие других*» свидетельствует о степени (уровне) потребности личности в общении, взаимодействии, совместной деятельности.

Забегая вперед, отметим, что ни одна из формулировок утверждений, относящихся к данной шкале (№№ 9, 14, 22, 26, 53, 97¹¹) не соответствуют ее обозначенной трактовке – не указывает на *степень или уровень потребности* в общении, взаимодействии, совместной деятельности и пр.

6 – шкала «*неприятие других*» противоположна по содержанию предыдущей шкале.

Следует также отметить некорректную трактовку 5 и 6 шкал, представленную на авторском сайте О.Матвеева-Гендриксона, по отношению к их наименованию, так как принятие кого-то означает, что человек позволяет другим быть такими, какие есть, признает их уникальность, не пытается

---

¹¹ Анализ формулировок указанных номеров утверждений, относящихся к шкале «*приятие других*», представлен ниже по тексту при характеристике стимульного материала методики.

изменить, не осуждая и не отвергая их за недостатки [3].

Сам К. Роджерс под принятием понимал позитивное расположение к другому человеку, имеющему безусловную ценность, независимую от его чувств, актуального состояния или поведения, понимая, что системы взглядов и ценности могут не совпадать. Ученый выявил взаимосвязь между принятием личностью себя (объективизация самооценки) и принятием других, определил роль самопринятия для успешного, развивающего общения. Принятие человека другими, в свою очередь, способствует процессу принятия им самого себя [14].

Как видим, категория «принятие других» важна для общения, взаимодействия и совместной деятельности человека с другими людьми, но не отражает, как это конкретизировано в описании шкалы № 5, выраженности степени/уровня потребности личности в них. Данная трактовка может быть обусловлена либо спецификой перевода, либо «творческой доработкой» автора сайта, на котором представлено описание шкал. Проверить данное предположение не представляется возможным ввиду отсутствия доступа к первоисточнику методики, в том числе и на языке оригинала.

7 – шкала «эмоциональный комфорт» выявляет степень определённости в своём эмоциональном отношении к происходящей действительности, окружающим предметам и явлениям.

8 – шкала «эмоциональный дискомфорт» измеряет неопределённость в эмоциональном отношении (неуверенность, подавленность, вялость и т.п.) к окружающей социальной действительности.

9 – шкала «внутренний контроль» определяет предрасположенность индивида к интернальной форме локуса контроля. Если ответственность за события, происходящие в жизни человека, принимаются в большей мере на себя, то результаты деятельности объясняются своим поведением, характером, способностями.

10 – шкала «внешний контроль» определяет предрасположенность индивида к экстернальной форме локуса контроля, когда доминирует склонность приписывать причины происходящего внешними факторами (окружающей среде, судьбе или случаю).

Обозначение интернальности/экстернальности в трактовке содержания шкал № 9 и 10 задано О.Матвеевым-Гендриконом, скорее всего, в

терминологии Дж. Роттера, так как К.Роджерсом обозначается именно категория «локус оценки» и задается дифференциация на внешний и внутренний контроль. Введение в определение понятий «интернальная форма локуса контроля» и «экстернальная форма локуса контроля» принципиально не изменяет смысловой нагрузки шкал, но, вместе с тем, не соответствует тезаурусу концепции К.Роджерса, в которой локализация оценки полноценно функционирующей личности рассматривается не как одномерная характеристика, а как динамическая особенность поведения человека в зависимости от конкретных социальных ситуаций. Ученый полагал, что человек действует в соответствие со своим восприятием событий, происходящих в данный момент [14; 20].

11 – шкала «доминирование» выявляет уровень стремлений к лидерству, руководству в решении задач, зачастую личностно значимые задачи решаются за счет окружающих.

12 – шкала «ведомость» определяет уровень стремлений быть подчинённым, выполнять поставленные кем-то задачи.

Ни в одном из источников в описании методики не аргументируется логика включения шкал № 11 и № 12, отсутствует информация о том, почему доминирование или ведомость считаются социально-адаптивными или социально-неадаптивными качествами личности. Исходя из концепции К.Роджерса, выраженная ведомость – признак дезадаптации, а доминирование указывает на самореализацию человека в социальном пространстве. Однако положение, на котором основывается американская традиция исследования доминирования как адаптивной характеристики (в том числе и по К.Роджерсу), мало приемлемо для русскоязычного варианта методики, в котором доминирование при описании шкалы конкретизировано как «решение личностно значимых задач за счет окружающих», то есть в форме, свидетельствующей об устойчивом манипулятивном поведении личности. В отечественной психологии доминирование (в переводе с латинского – «управление») «характеризуется: 1) отношением к партнёру как к вещи или орудию достижения целей, чьи интересы не принимаются в расчёт; 2) стремлением обладать, распоряжаться, иметь неограниченное одностороннее преимущество; 3) упрощённым, односторонним восприятием партнёра, наличием стереотипных представлений о нём; 4) наличием

открытого императивного воздействия (от насилия до навязывания, внушения)» [6, с. 101]. В этом случае можно полагать, что и ведомость как проявление конформности, и выраженное доминирование, стремление к лидерству как самоцель с использованием манипулятивных средств, тактики контроля, объектного (неравноправного) типа взаимоотношений с окружающими, относятся к явно дезадаптивным качествам.

Примечательно, что в источниках не обозначена и информация по поводу наличия полярных шкал, хотя она может стать весьма полезной в определении достоверности или социальной желательности ответов – в этом как раз и может заключаться значительное достоинство данной методики.

13 – шкала «эскапизм (уход от проблем)» определяет уровень избегания проблемных ситуаций, уход от них.

14 – шкала «лживость» определяет уровень искренности испытуемого в ситуации обследования.

С одной стороны, наличие шкалы лжи можно рассматривать как информативный ресурс для объективизации ответов респондентов. С другой стороны, если шкалы № 1-12 методики предусматривают полярные полюса измеряемых параметров, то возникает вопрос, насколько необходимо вводить шкалу лжи и какую дополнительную интерпретационную нагрузку (совместно с полярными шкалами) она несет? Кроме того, во всех источниках при описании процесса обработки данных отсутствуют сведения об особенностях интерпретации при наличии противоречивых результатов, полученных по полярным шкалам и по шкале лжи.

15 – интегральная шкала адаптации.

16 – интегральная шкала «прятие других».

17 – интегральная шкала «интернальность».

18 – интегральная шкала «самовосприятие».

19 – интегральная шкала «эмоциональная комфортность».

20 – интегральная шкала «стремление к доминированию».

В целом, к семантической согласованности и обоснованности шкал возникает ряд вопросов. Во-первых, представленная О.Матвеевым-Гендриком семантика трактовки отдельных шкал не согласуется с концептуальными положениями К.Роджерса, что повлияет на релевантность получаемых результатов. Отсутствие описания содержания шкал в

рассматриваемых работах Д.Я. Райгородского, Н.П.Фетискина (с соавт.), А.К. Осницкого затруднит объективную интерпретацию данных и формулирование соответствующего им заключения по результатам диагностики.

Во-вторых, в перечне шкал на фоне остальных выделяется шкала «Эскапизм», не имеющая полярной.

В-третьих, содержание интегральных показателей ни авторами пособий, ни модификаторами методики не раскрывается, хотя информация о том, как и по какому принципу эти показатели формируются, какую смысловую нагрузку несут, чрезвычайно важна для адекватной интерпретации результатов.

Обращает на себя внимание несогласованность количества утверждений в шкалах, включая и отдельные полярные шкалы. Так, в шкалах «адаптивность» и «дезадаптивность» по 34 утверждения. В шкалу «принятие себя» включено 11 высказываний, «непринятие себя» – 7, «принятие других» – 6, «непринятие других» – 7. В шкалах «эмоциональный комфорт» и «эмоциональный дискомфорт» имеется по 7 высказываний. В шкале «внутренний контроль» 14 утверждений, тогда как в шкале «внешний контроль» – 8. Шкала «доминирование» включает 3 утверждения, «ведомость» – 6. В шкале «эскапизм» 5 утверждений. Шкала лживости содержит 9 высказываний. Наличие подобной неуравновешенности никак не разъясняется, но сам факт количественного различия снижает надёжность диагностических данных и инструментария в целом.

Ключи подсчёта частных показателей представлены одинаково во всех анализируемых источниках, что, с одной стороны, может свидетельствовать об отсутствии внесённых изменений и дополнений в представленные варианты методик, что и было выявлено в процессе сравнительно-сопоставительного анализа, тогда как с другой стороны, – одни и те же недочёты, типичные ошибки вместо их анализа и устранения переносятся во вторичные публикации методик. Это может свидетельствовать либо «об отсутствии собственного опыта использования методики у вторичного публикатора или же об отсутствии вдумчивого отношения к методике, в безоговорочной вере в авторитет авторов методики» [9, с. 46]. Но подобное тиражирование искажённых методик в целом оказывает негативное влияние на достоверность и прогностичность результатов диагностики.

При сопоставлении ключа со стимульным материалом был обнаружен ряд неточностей и спорных моментов во всех анализируемых вариантах методики. Так, в стимульном материале представлено 101 утверждение, тогда как суммарный объем утверждений по шкалам, представленный в схеме обработки данных, равен 158. Соответственно в ключе было обнаружено множество повторов, когда одни и те же номера высказываний (в количестве 58) отнесены к разным шкалам. В частности:

1) утверждения №№ 33, 55, 67, 72, 74, 75, 80, 88, 96 одновременно участвуют в оценке по шкалам «адаптивность» и «принятие себя»;

2) шкалы «адаптивность» и «принятие других» включают одновременно высказывания №№ 9, 22, 26, 53, 97;

3) к шкалам «адаптивность» и «эмоциональный комфорт» отнесены утверждения №№ 23, 29, 41, 44, 47, 78;

4) утверждения №№ 4, 5, 12, 19, 27, 37, 51, 63, 91, 98 одновременно оцениваются по шкалам «адаптивность» и «внутренний контроль»;

5) в шкалы «адаптивность» и «доминирование» включено утверждение № 61;

6) к шкалам «дезадаптивность» и «непринятие себя» одновременно относятся высказывания №№ 7, 59, 62, 90, 95, 99;

7) в шкалах «дезадаптивность» и «эмоциональный дискомфорт» участвует оценка утверждений №№ 6, 42, 43, 49, 50, 83;

8) утверждение № 13 оценивается по шкалам «дезадаптивность» и «внутренний контроль»;

9) к шкалам «дезадаптивность» и «внешний контроль» отнесены утверждения №№ 25, 36, 71, 73, 77;

10) в оценках по шкалам «дезадаптивность» и «ведомость» участвуют утверждения №№ 16, 32, 38, 69, 84;

11) к шкалам «дезадаптивность» и «эскапизм» одновременно относятся высказывания №№ 18, 54, 64, 86.

Вместе с тем необходимость подобного дублирования при оценивании высказываний в разных шкалах никак по тексту описания методики не аргументируется, что качественно снижает достоверность и информативность результатов.

Наряду с наличием «двойной» оценки значительной доли

высказываний (57,4 % от общего количества в стимульном материале) в ключе отсутствует оценка ряда утверждений. Это утверждения № 1 «Испытывает неловкость, когда вступает с кем-нибудь в разговор», № 3 «Во всем любит состязание, соревнование, борьбу», № 20 «Часто портится настроение: накатывает уныние, хандра», № 24 «Среди большого стечения народа бывает немножко одиноко», № 31 «К людям критичен и судит их, если считает, что они этого заслуживают», № 39 «Испытывает чувство вины, даже если винить себя как будто не в чем», № 46 «Часто чувствует себя обиженным» и № 93 «Испытывает ощущение скованности, внутренней несвободы».

Вызывает серьезные сомнения релевантность отнесения отдельных утверждений к конкретным шкалам. Так, например, утверждения №№ 9, 22, 26, 53, 97, включенные в шкалу «адаптивность», в целом соответствуют показателям адаптированности. В то же время отнесение их к шкале «приятие других» (в соответствии с определением в трактовке К.Роджерса [14; 20]), не вполне оправдано, так как содержательному наполнению шкалы из них соответствуют только высказывания № 53 (Человек терпимый к людям и принимает каждого таким, каков он есть) и № 9 (Теплые, добрые отношения с окружающими). Формулировки же утверждений, № 22 (Люди, как правило, ему нравятся), № 26 (С окружающими обычно ладит) и № 97 (Общительный, открытый человек; легко сходится с людьми) можно с определенной долей условности отнести к обозначенной шкале, так как они в большей степени указывают на эмоциональную валентность коммуникации, но не отражают полноценно характеристик принятия других людей.

Формулировка утверждения № 5 «Часто ругает себя за сделанное», относящегося к шкалам «адаптивность» и «внутренний контроль», свидетельствует о высокой самокритичности, что указывает на тенденцию неприятия себя и выступает, скорее, дезадаптационным показателем.

Утверждение № 13 «Чувствует, что не в силах хоть что-нибудь изменить, все усилия напрасны» также нелогично отнесено к шкале «внутренний контроль», поскольку, напротив, свидетельствует об отсутствии внутреннего контроля и в большей мере указывает на эмоциональный дискомфорт личности, что в целом нарушает логику подсчёта результатов.

Утверждение № 18 «Всегда готов к защите и даже нападению:

«застревает» на переживании обид, мысленно перебирая способы мщения» отнесено к шкале «эскапизм», что не соответствует понятию ухода от проблем, а, наоборот, указывает на их концентрацию вплоть до эскалации, готовности к реализации агрессивных реакций. Это значительно нарушает логику и качество подсчёта результатов, а в связи с отсутствием шкалы, противоположной «эскапизму», утверждение может быть отнесено к шкале «дезадаптивность», где будет более информативным.

Утверждение № 25 «Сейчас очень не по себе. Хочется все бросить, куда-нибудь спрятаться» отнесено к шкале «внешний контроль», хотя указывает, скорее, на негативное эмоциональное состояние, стремление уйти от действительности и может быть отнесено либо к шкале «эмоциональный дискомфорт», либо «эскапизм».

Высказывание № 27 «Всего труднее бороться с самим собой» не относится напрямую к шкале «адаптивность».

Согласно ключу, к шкале «эмоциональный комфорт» неправомерно отнесено высказывание № 30 «Человек неподатливый, упрямый, таких называют трудными», так как содержание формулировки больше соответствует показателю дезадаптивности.

Отнесённое к шкале «непринятие других» утверждение № 60 «Боится того, что подумают о нем другие», скорее указывает на принадлежность к шкале «внешний контроль».

Отнесенное к шкале «внутренний контроль» утверждение № 68 «Человек настойчивый, напористый, ему всегда важно настоять на своем» по шкале «внутренний контроль» в большей мере соответствует смыслу шкалы «доминирование».

Утверждение № 69 «Не любит, когда с кем-нибудь портятся отношения, особенно – если разногласия грозят стать явными» напрямую не относится к семантике шкал «дезадаптивность» и «ведомость», к которым оно приписано.

Формулировка утверждения № 71 «Пребывает в растерянности, все спуталось, все смешалось у него», относящегося к шкалам «дезадаптивность» и «внешний контроль», на наш взгляд, не может быть показателем внешнего контроля личности. Кроме того, в пособии Н.П.Фетискина с соавторами (и в 2002, и в 2009 г.) этот пункт представлен с

нарушающей смысл высказывания опечаткой (Пребывает в *рассеянности*, все спуталось, все смешалось у него), что свидетельствует либо о недостаточном профессионализме авторов вторичной публикации опросника, либо о некачественной редакции издания [9; 10].

Высказывание № 77 «Когда нужно что-то сделать, охватывает страх: а вдруг – не справлюсь, а вдруг – не получится» неправомерно отнесено к шкале «внешний контроль», так как указывает на наличие тревожности, фобического состояния, которые непосредственно не относятся к диагностическому конструкту данного опросника, а опосредовано могут указывать на эмоциональный дискомфорт личности.

Утверждение № 86 «Обстоятельства часто вынуждают защищать себя, оправдываться и обосновывать свои поступки» также неправомерно отнесено к шкале «эскапизм», поскольку больше относится к шкале «внешний контроль».

Следует осторожно относиться к оценке отдельных утверждений опросника, обладающих двойным смыслом, особенно в работе с определенной категорией респондентов (например, несовершеннолетними «группы риска» девиантного поведения). Так, к показателю «адаптивность» относится утверждение № 15 «Принимает в целом те правила и требования, которым надлежит следовать», которое, на наш взгляд, имеет полисемантическую трактовку и понимание его смысла может существенно варьироваться у разных респондентов в зависимости от специфики их жизненного опыта, от принадлежности к определенной социальной группе, к конкретной культуре. Предлагаемая формулировка не обладает необходимой ясностью и четкостью, отражающей контекст правил и требований, указывающих на необходимость их выполнения, которые, вполне возможно, могут быть отнесены и к социально неадаптивной сфере (например, правила внутри какой-либо асоциальной субкультуры, заданы нереалистичные требования, обозначены завышенные нормативы и т.п.). Утверждение № 94 «Выделяется среди других», относящееся к шкалам «адаптивность» и «принятие себя», также может иметь как позитивную, так и негативную смысловую нагрузку.

Утверждение № 52 «Происходящее с ним толкует на свой лад. Способен напридумывать лишнего, словом, не от мира сего» в целом не

противоречит характеристикам внешнего контроля, но, вместе с тем, может свидетельствовать и о неординарности человека. Кроме того, фраза «словом, не от мира сего» может быть истолкована и негативно, как «ненормальный», а, соответственно, не получить достоверной оценки респондента при отнесении к собственной личности. Этот аспект принципиально важен при анализе ответов респондентов подросткового возраста (как одной из адресных групп, в работе с которыми применяется анализируемая методика), которому свойственны категоричность персональных установок и конкретное мышление. Аффективная значимость для человека предлагаемых формулировок может исказить итоговую оценку результатов.

К числу дискуссионных показателей можно отнести субъективное восприятие и характеристику человеком своей внешности и облика. Привлекательный внешний вид не всегда служит гарантом адаптированности человека к миру и социальному окружению (среди девиантов можно встретить значительное количество привлекательных и красивых людей). Кроме того, объективно внешне непривлекательный человек субъективно может считать себя «писанным красавцем» и позиционировать это окружающим соответствующим образом. И наоборот, обаятельная и привлекательная личность может неадекватно относиться к своей внешности. В связи с этим, утверждение № 35 «Человек с привлекательной внешностью» может лишь с определенной долей условности относиться к шкале «адаптивность».

Утверждение № 47 «Человек порывистый, нетерпеливый, горячий, не хватает сдержанности», относящееся к шкалам «адаптированность» и «эмоциональный комфорт», по факту указывает на свойственную холерическому темпераменту реактивность, которая оказывает влияние на адаптивность личности, но непосредственно не относится к диагностическому конструкту методики. Вместе с тем обозначенная характеристика дает основание предполагать, что человек будет время от времени вступать в конфликтные отношения с окружающими, сопровождаемые состоянием эмоционального дискомфорта. Вполне вероятно, что оценка ответов в соответствии с ключом будет искажать денотативное значение получаемых результатов по заданной шкале.

Очевидно, при интерпретации ответов респондентов на спорные или

вызывающие противоречивые толкования утверждения, специалисту необходимо понимать, что полисмысловые формулировки отдельных вопросов, могут повлиять на содержание ответов в силу их субъективного понимания диагностируемым.

Шкала «лживость» анализируемого опросника, по сути, выступает диагностически не информативной, поскольку в ключе методики предлагается оценивать утверждения с позиции положительных и отрицательных ответов («+» и «-»), тогда как инструкция проведения методики предполагает 7-ми бальную систему оценки каждого утверждения. В связи с этим непонятно, какие ответы по шкале лжи считать положительными, а какие отрицательными. Например, на утверждение № 8 «Свои обещания выполняет всегда», относящееся к шкале лжи, испытуемый даёт вариант ответа 3 «Не решаюсь отнести это к себе», однако ни в одном из анализируемых вариантов методики не указано, к какому полюсу лжи это относится. Непонятной остаётся и логика подсчёта баллов по данной шкале. При этом содержательно утверждения данной шкалы вполне корректны и оправданы.

Таким образом, оценка качества стимульного материала показала наличие 5 спорных высказываний и несоответствие семантического значения 15 (из 101) утверждений диагностическому конструкту шкал, к которым они относятся по ключу, что снижает уровень информативности, достоверности полученных данных и пригодности их для формулирования объективного психологического заключения и планирования последующей работы с респондентом по итогам диагностики.

Во всех анализируемых источниках расчёт интегральных показателей производится по формулам, однако, для их применения отсутствует логическая аргументация. Вместе с тем формулы расчёта интегральных показателей разнятся. Так, в учебных пособиях Д.Я. Райгородского, Н.П. Фетискина с соавторами формула самопрятия представлена как $S = a / (a + b) * 100$, тогда как в статье А.К.Осницкого – $S = a / (a + 1,6 * b) * 100$. Автор объясняет это тем, что им была «проведена редакция и адаптация опросника к отечественным условиям применения, в ходе которой были предприняты меры по нормированию показателей, сведёнию их исчисления в процентной шкале» (с. 44). Этот факт, с одной стороны, позволяет предположить, что

наиболее достоверной можно считать формулу, представленную А.К.Осницким, поскольку она обоснована автором и может с определенной долей условности считаться статистически проверенной для использования на отечественной выборке респондентов. Однако, с другой стороны, сведения о дополнительно применяемых при стандартизации опросника методиках, позволяющих, с точки зрения автора, выявить механизмы достижения адаптированности, не отличаются убедительностью.¹²

Следует отметить, что автор, критикуя вариант методики, предлагаемый Т.В. Снегирёвой, опубликованный в 1987 г., указывает на «не всегда достаточную однозначность связи суждений в опроснике с теми шкалами, с которыми они соотносятся» (с. 44). Вместе с тем, как показал содержательный анализ стимульного материала и ключа опросника, вариант, представленный А.К. Осницким, также грешит отсутствием релевантности многих утверждений шкалам, к которым они относятся, а значит, методика требует кардинальной семантической доработки.

Важно и то, что развернутая качественная интерпретация полученных результатов полностью отсутствует во всех рассматриваемых источниках. Несомненно, что ограниченность лишь количественной обработкой данных является препятствием к адекватному использованию методики и не позволяет составить полноценную качественную интерпретацию. Это обусловлено тем, что пользователи нуждаются в информации, позволяющей применять методику стандартным образом для обеспечения надежности и однозначности получаемых результатов [1; 15; 17; 18]. В противном случае значительно повышается риск составления недостоверных заключений, а

---

¹² В частности, методика А.Басса-А.Дарки диагностически неинформативна и психометрически несостоятельна и даже в варианте самого А.К. Осницкого (представлена в его работе: Психология самостоятельности – методы исследования и диагностики. М.-Нальчик: ИЦ «Эльфа», 1996. 124 с.) большинство ошибок и искажений сохранено и в стимульном материале, и в ключе, что не придает опроснику должного методологического качества [7]. Апеллируя к результатам исследования по показателям сформированности осознанной саморегуляции и уровня развития рефлексии, автор, вместе с тем, не конкретизирует, какие измерительные процедуры применялись и из каких источников они были взяты, что не предоставляет возможности оценить их диагностическое качество. Очевидно, что обоснованность обработки данных с использованием варианта опросника, предлагаемого А.К. Осницким, также является весьма сомнительной.

прогностическое значение полученных данных (особенно при необходимости коррекционных или психотерапевтических мероприятий), основанных на «фальшь-диагностике» (термин Л.Ф.Чупрова) и «фантом-диагностике» (термин М.И.Кошеновой), становится не более, чем фикцией [2].

Во всех анализируемых источниках отсутствует информация о требованиях к квалификации диагноста, однако несмотря на простоту проведения и обработки данных, пользователю следует учитывать факт того, что в методике имеются нарушения в ключе. Следует также отметить, что в связи с отсутствием в рассматриваемых источниках, представляющих методику, развернутого описания шкал, пользователю необходимо знать теорию К.Роджерса для адекватного толкования результатов, так как психологическое содержание пунктов опросника и ключа неизбежно отражает теоретическую позицию автора-разработчика, его концепцию.

Обобщая, можно отметить, что очевидными достоинствами методики являются её целостность и системность, проявляющиеся в идее проверки каждого интегрального показателя при помощи полярных шкал, что позволило бы оценить достоверность полученных данных, однако из-за некачественного представления содержания самих шкал и нарушений в ключе данное достоинство нивелируется.

Серьёзным недостатком методики является отсутствие в большинстве источников информации о ее стандартизации и валидации. Возможно, данные процедуры либо вообще не проводились, либо валидизация была осуществлена не вполне корректно (с применением некачественных методик [7; 9; 10; 15; 17; 19]), а это ставит под сомнение всю идею измерительного инструмента.

В целом методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонд, представленная в учебных пособиях Д.Я. Райгородского, Н.П. Фетискина (с соавт.) и в работе А.К. Осницкого, имеет ряд методологических нарушений:

1. Отсутствуют сведения о стандартизации, валидации и других психометрических показателях методики.
2. Наличие нарушений в ключе по обработке данных.
3. Отсутствие дифференцированных возрастных норм для конкретной адресной группы.

4. Отсутствие указаний о прогностической направленности результатов [9; 10].

4. В утверждениях методики обнаружены неточности, смысловые несоответствия диагностическому конструкту.

5. Сомнительна диагностическая информативность большинства шкал методики, поскольку сама методика построена таким образом, чтобы шкалы дополняли друг друга, однако получаемые данные часто оказываются противоречивыми, снижая общую достоверность итоговых результатов и повышая риск ятрогенных выводов.

Наличие такого количества недостатков и нарушений в представлении методики существенно усложняет и ограничивает возможности ее применения [9; 15; 17; 19], указывая на необходимость содержательной доработки опросника в соответствии с требованиями методологии психодиагностики.

В целом вариант анализируемой методики обладает низкой диагностической информативностью и не рекомендуется для использования ни в диагностических, ни в исследовательских целях. Применение формы опросника на практике (при проведении исследований, обследований, экспертиз и пр.) в том виде, в котором она представлена в указанных и других многочисленных пособиях, методических руководствах по психодиагностике и иных общедоступных источниках сомнительного качества¹³ нецелесообразно.

---

¹³ 1) Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона [курсив наш – написание названия методики, представленное на сайте, нами сохранено] //Персональный сайт Бороздовой. Ссылается на источник Райгородского Д.Я., не указывая его фамилии (Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / ред.-сост. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ». – 1998. – 672 с.). URL: <https://pandia.ru/text/77/22/53390.php> (дата обращения: 28.08.2021); 2) Опросник социально-психологической адаптации Р. Даймонда – К. Роджерса. URL: <https://smogendrr.ru/simplepsy/oprosnik-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-r-dajmonda-k-rodzhersa> (дата обращения: 03.09.2021); 3) Шкала социально-психологической адаптации //Профилактика и разрешение социальных конфликтов / Под ред. Е. В. Змановской. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2011. С. 160-164. URL: https://scibook.net/sotsiologiya-konflikta_1412/shkala-sotsialno-psihologicheskoy-80655.html; <https://obuchalka.org/2014060477833/profilaktika-i-razreshenie-socialnih-konfliktov-zmanovskaya-e-v-2011.html> (дата обращения: 30.08.2021); 4) Дмитриев М. Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных

В заключении отметим, что диагностическое и прогностическое значение информация приобретает только в результате корректной и квалифицированной ее интерпретации, которая возможна только при условии знания пользователем истории создания методики, ее концептуальных оснований, понимания ограничений, обусловленных, в том числе, качеством стимульного материала и адекватностью ключа. Соответственно, психодиагносту необходима определенная доля критичности в отношении применяемой им методики и получаемой с ее помощью информации о человеке (ребенке).

Литература:

1. Белобрыкина О.А. Обучение студентов элементарным основам профессиональной оценки диагностического инструментария // Современные проблемы психодиагностики: материалы межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. И.А.Воронова. СПб.: С.Петербург. ин-та психологии и акмеологии, 2012. С. 50-56.

2. Белобрыкина О.А. Этико-диагностическая компетентность работников образовательной и социальной сферы (на примере анализа случаев из практики) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 11-32.

3. Большой психологический словарь /Под редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.-СПб.: АСТ; Прайм-Еврознак, 2009. 816 с.

подростков. СПб.: ЗАО «ПНИ», 2010. С. 155-160. URL: <https://klex.ru/bp6> (дата обращения: 01.09.2021); 5) Шахматова О.Н. Практикум по социальной психологии: учебное пособие для вузов. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2008. С. 49-53; 6) Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. Опросник СПА. URL: <http://test-metod.ru/index.php/metodiki-i-testy/2/25-metodika-diaagnostiki-sotsialnopsikhologicheskoy-adaptatsii-k-rodzhersa-i-r-dajmonda-oprosnik-spa> (дата обращения: 30.08.2021); 7) Методика диагностики социально-психологической адаптации //АКМЕ. Ссылка на источник Райгородского Д.Я. за 1998. 672 с. URL: <https://web.archive.org/web/20171102083254/http://www.acme-alr.com/методика-диагностики-социально-псих-2/> (дата обращения: 25.08.2021). И многие другие источники.

4. *Борисова Н.А., Белобрыкина О.А., Гейдебрехт Н.А., Штайц Т.К.* Школьная тревожность: противоречия диагностики (на примере анализа методики Б.Филлипа) // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 123-165.

5. *Гейдебрехт Н.А., Белобрыкина О.А.* Адаптация к школьному обучению: анализ состоятельности диагностической методики «Дерево» (Л.П. Пономаренко) // Инновационные методы диагностики в психологии, педагогике, девиантологии, психиатрии и педологии: материалы I Международной научно-практической конференции /под ред. М.Г. Чухровой. Новосибирск: НГПУ, 2015. С. 73-82.

6. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; МГУ, 1997. 344 с.

7. *Клюев В.А.* Методика диагностики агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки: содержательный анализ, достоинства и недостатки // Роль и место психологии в формировании личности в условиях меняющегося мира: Материалы Межвузовской (с международным участием) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Новосибирск: НОУ ВПО НГИ, 2013. С. 25-30.

8. *Кошенова М.И.* О проблеме профилактики социально-психологической дезадаптации современных старшеклассников // Психолого-педагогические проблемы в целостном образовательном процессе: сборник научных статей. Вып. 3 / под ред. Л. Н. Антиловой, М. А. Ларионовой. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. С. 148-154.

9. *Лидерс А.Г.* О культуре публикации психодиагностических методик // Психологическая диагностика. 2003. № 2. С. 44-53.

10. *Лубовский В.И., Переслени Л.И., Семаго М.М.* О публикациях психодиагностических материалов // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 133-137.

11. *Мельникова Н.Н.* Классификация стратегий адаптивного поведения // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Батурина. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. Т. 3. С. 13-23.

12. *Налчаджян А.А.* Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.

13. *Посохова С.Т., Рашитова Л.С.* Диагностика подростковой дезадаптации // Медицина: теория и практика. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-podrostkovoy-dezadaptatsii> (дата обращения: 22.06.2021).

14. *Роджерс К.* Клиент-центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение. М.: Психотерапия, 2007. 560 с.

15. Стандартные требования к психологическим тестам: Приложение 2 Б // *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2009. С. 410-450.

16. *Чупров Л.Ф., Кошенова М.И., Тодорова Б.Б.* Профессиональный язык науки – терминология (вступительная статья выпускающих редакторов) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. № 2. URL: bulletinpp.esrae.ru/223-1175 (дата обращения: 28.08.2021).

17. *Чупров Л.Ф.* Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 111-115.

18. *Чупров Л.Ф.* Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 4. С. 124-127.

19. *Шмелёв А.Г.* Тест как оружие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 2. С. 40-53.

Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach /Edit. Rogers C.R., Dymond R.F. Chicago: University of Chicago Press, 1954. 447 p.

References:

1. *Belobrykina O.A.* Obuchenie studentov elementarnym osnovam professional'noj ocenki diagnosticheskogo instrumentariya // *Sovremennye problemy psichodiagnostiki: materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshch. red. I.A.Voronova.* SPb.: S.Peterb. in-ta psihologii i

akmeologii, 2012. Pp. 50-56.

2. *Belobrykina O.A.* Etiko-dagnosticheskaya kompetentnost' rabotnikov obrazovatel'noj i social'noj sfery (na primere analiza sluchaev iz praktiki) // *Vestnik po pedagogike i psihologii YUzhnoj Sibiri*. 2019. № 2. Pp. 11-32.

3. *Bol'shoj psihologicheskij slovar' /Pod redakciej B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. M.-SPb.: AST; Prajm-Evroznak, 2009. 816 p.*

4. *Borisova N.A., Belobrykina O.A., Gejdebrekht N.A., Shtajc T.K.* Shkol'naya trevozhnost': protivorechiya diagnostiki (na primere analiza metodiki B.Fillipsa) // *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 2016. № 2. Pp. 123-165.

5. *Gejdebrekht N.A., Belobrykina O.A.* Adaptaciya k shkol'nomu obucheniyu: analiz sostoyatel'nosti diagnosticheskoy metodiki «Derevo» (L.P. Ponomarenko) // *Innovacionnye metody diagnostiki v psihologii, pedagogike, deviantologii, psihiatrii i penologii: materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii /pod red. M.G.Chuhrovoy. Novosibirsk: NGPU, 2015. Pp. 73-82.*

6. *Docenko E.L.* Psihologiya manipuljacji: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. M.: CheRo; MGU, 1997. 344 p.

7. *Klyuev V.A.* Metodika diagnostiki agressivnyh i vrazhdebnyh reakcij A. Bassa i A. Darki: sodержatel'nyj analiz, dostoinstva i nedostatki // *Rol' i mesto psihologii v formirovanii lichnosti v usloviyah menyayushchegosya mira: Materialy Mezhvuzovskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Novosibirsk: NOU VPO NGI, 2013. Pp. 25-30.*

8. *Koshenova M.I.* O probleme profilaktiki social'no-psihologicheskoy dezadaptacii sovremennyh starsheklassnikov // *Psihologo-pedagogicheskie problemy v celostnom obrazovatel'nom processe: sbornik nauchnyh statej. Vyp. 3 / pod red. L. N. Antilogovoj, M. A. Larionovoj. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2011. Pp. 148-154.*

9. *Liders A.G.* O kul'ture publikacii psihodiagnosticheskikh metodik //Psihologicheskaya diagnostika. 2003. № 2. S. 44-53.

10. *Lubovskij V.I., Peresleni L.I., Semago M.M.* O publikacijah psihodiagnosticheskikh materialov //Voprosy psihologii. 1997. № 1. Pp. 133-137.

11. *Mel'nikova N.N.* Klassifikaciya strategij adaptivnogo povedeniya //Teoreticheskaya, eksperimental'naya i prakticheskaya psihologiya: sbornik nauchnyh trudov / pod red. N.A. Baturina. Chelyabinsk: Izd-vo YUUrGU, 2001. T. 3. Pp. 13-23.

12. *Nalchadzhyan A.A.* Psihologicheskaya adaptaciya: mekhanizmy i strategii. M.: Eksmo, 2010. 368 p.

13. *Posohova S.T., Rashitova L.S.* Diagnostika podrostkovoj dezadaptacii // Medicina: teoriya i praktika. 2019. № Pp. 434-435 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-podrostkovoy-dezadaptatsii> (data obrashcheniya: 22.06.2021).

14. *Rodzher K.* Klient-centrirovannaya psihoterapiya: teoriya, sovremennaya praktika i primenenie. M.: Psihoterapiya, 2007. 560 p.

15. Standartnye trebovaniya k psihologicheskim testam: Prilozhenie 2 B // Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. SPb.: Piter, 2009. Pp. 410-450.

16. *Chuprov L.F., Koshenova M.I., Todorova B.B.* Professional'nyj yazyk nauki – terminologiya (vstupitel'naya stat'ya vypuskayushchih redaktorov) // Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri. 2018. № 2. URL: bulletinpp.esrae.ru/223-1175 (data obrashcheniya: 28.08.2021).

17. *Chuprov L.F.* Psihologicheskaya diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2009. № 3. Pp. 111-115.

18. *Chuprov L.F.* Psihologicheskaya diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2009. № 4. Pp. 124-127.

19. *Shmelyov A.G.* Test kak oruzhie // Psihologiya. Zhurnal Vysšej

shkoly ekonomiki. 2004. Т. 1. № 2. Pp. 40-53.

20. Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach / Edit. Rogers C.R., Dymond R.F. Chicago: University of Chicago Press, 1954. 447 p.

— ● —

Сведения об авторах

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», научный сотрудник НИЛ социально-психологических исследований НГПУ; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Анастасия Викторовна **Дроздова**, студентка 4 курса (специальность «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация «Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения») факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: miss.littledeath@yandex.ru

— ● —